

Долгое время Ши Цзинь ничего не говорил и просто стоял, с головы до ног усыпанный бумажными лентами.

Лянь Цзюнь ждал рядом, храня молчание.

Сяо Сы приятно удивилось, но постепенно его голос затих и оно тревожно спросило: <Что случилось, Цзинь-Цзинь?> Насколько оно знало, день рождения у настоящего Ши Цзиня и у попаданца был в один и тот же день, так что этот сюрприз должен был стать самым настоящим подарком.

— Ничего, — Ши Цзинь пришел в себя, услышав голос Сяо Сы в голове. Он поднял руку, вытер лицо, улыбнулся и стряхнул ленты с головы. Повернувшись к Лянь Цзюню, он ощутил в руке красный конверт и намеренно спросил: — Цзюнь-шао, что вы мне подарили? Почему кажется, что здесь карточка, а не деньги?

Лянь Цзюнь бросил на него мимолетный взгляд, проигнорировал и двинул кресло в сторону гостиной.

Ши Цзинь дерзко ухватился за подлокотник и потянул коляску назад. Он наклонился вперед, протянул к Лянь Цзюню руки и, пытаясь скрыть нервозность, спросил:

— Цзюнь-шао, можно... можно я вас обниму?

Лянь Цзюнь поднял на него глаза, явно не испытывая ни малейшего желания.

— Сегодня мой день рождения, неужели нельзя? Пожалуйста? — Ши Цзинь бессовестно воспользовался статусом именинника.

Лянь Цзюнь поглазел на него с секунду, после чего, видимо решив, что у него нет выбора, поднял руку, положил ее на плечо Ши Цзиня и слегка подался вперед. Тут же отпустив парня, он отъехал назад и скомандовал:

— Иди режь торт. И еще, у Первого Гуа и остальных для тебя тоже есть подарки.

Объятия вышли скупыми и формальными, но Ши Цзинь остался доволен. Широко улыбнувшись, он ухватился за ручки коляски. Он проговорил любезно, его голос невольно повысился от охватившего его счастья:

— Цзюнь-шао, сегодня я разрешаю вам съесть кусочек торта, и вам не нужно пить суп на ужин!

Лянь Цзюнь нахмурился, предупреждая:

— Не нарывайся.

— Хе-хе, — глупо хихикнув, Ши Цзинь прибавил шагу и помчался к торту.

Остальные всегда очень осторожно катили коляску Лянь Цзюня — скорость была комфортной, ни слишком быстрой, ни слишком медленной, и никто никогда не смел вытворять ничего подобного. Лянь Цзюнь удивился внезапному ускорению и инстинктивно вцепился в подлокотники; когда же он взял себя в руки, в лицо ему ударил сладкий запах торта. Он медленно расслабился, уголки его губ слегка приподнялись, но он все же отчитал парня:

— Ты уже взрослый, а все дурачишься. В будущем води себя солиднее.

Ши Цзинь рассеянно угукнул в ответ, будучи полностью поглощенным водружением праздничных свечей на торт.

Стоило зажечь свечи, как Первый Гуа и остальные вкатили сервировочный столик, ломившийся от всевозможной еды. Его каркас был обмотан разноцветными гирляндами — пожалуй, это было самое изысканное украшение, на которое оказались способны эти суровые мужики.

Ши Цзинь не возражал и с радостью помог всем расставить угощения, затем пододвинул к журнальному столику стул и забрался на него, чтобы оказаться на нужной высоте. Загадав желание и задув свечи, он принялся резать торт.

Первый кусок, само собой, достался Лянь Цзюню, второй Ши Цзинь забрал себе, а затем передал нож Первому Гуа, позволяя остальным взять свою порцию. Второй Гуа отчитал его за бессовестность, но Ши Цзинь пропустил это мимо ушей и примостился рядом с Лянь Цзюнем, чтобы распаковать подарки.

Покончив с тортом и подарками, Ши Цзинь снова разыграл карту именинника: заставил сотрудников клуба убрать журнальный столик и притащить стол для маджонга.

Первый Гуа приподнял брови, вспомнив подвиги Ши Цзиня в игорном зале провинции Ю. Не дожидаясь приглашения, он сразу же отказался играть, заявив, что никогда не станет участвовать в подобных авантюрах.

Потерпев неудачу, Ши Цзинь украдкой покосился на Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь смотрел на него взглядом, холодным и безразличным, как сама смерть.

Ши Цзиню пришлось оставить мысль разделить радость игры в маджонг со своим «золотым бедром», так что он повернулся, схватил Второго Гуа и позвал Третьего с Пятым. Девятый Гуа, новенький, только что переведенный в клуб, был вечно сонным пареньком с детским лицом; сейчас он дремал на диване, и Ши Цзинь решил его не тревожить.

Четверо уселись за стол. Второй Гуа оказался королем проигрышей — его техника была настолько ужасной, что на нее больно было смотреть, но играть он при этом страстно любил. Немногословный Третий Гуа обладал определенной сноровкой и молча проворачивал крупные комбинации. Навыки Пятого Гуа были такими же простыми и честными, как его лицо, но выглядел он так, будто получал удовольствие от процесса, совершенно не заботясь о победе или поражении. Естественно, мастер маджонга Ши Цзинь далеко опережал всех по части мастерства, но даже побеждая, он выигрывал совсем по чуть-чуть, не сгоняя с лица сияющей улыбки.

Будучи заядлым любителем маджонга, Ши Цзинь самозабвенно играл до полуночи, пока Первый Гуа не выволок его в комнату и не приказал спать. Он продолжал перебирать костяшки даже во сне, совершенно забыв обо всей той буре эмоций, что пережил днем при встрече с братьями.

Однако по пробуждении в дверь постучалась суровая реальность — Ши Вэйчун не уехал после вчерашнего разговора. Вместо этого он приказал своему помощнику подогнать машину и просидел всю ночь у входа в клуб, настойчиво требуя встречи с Ши Цзином.

Ши Цзинь выглянул из окна второго этажа клуба, глядя на черный роскошный седан, припаркованный у парадного входа. Он нервно спросил:

— Сяо Сы, что это значит? Он что, хочет прикончить меня собственными руками?

На самом деле Сяо Сы тоже паниковало, но попыталось утешить парня: <Не бойся, Цзинь-Цзинь. Это место принадлежит Дорогому, твои братья до тебя не доберутся.>

— Но я же не могу приклеиться к твоему Дорогому суперклеем на всю жизнь и никуда от него не уходить. Даже если бы я захотел, он бы не согласился, — во рту у Ши Цзиня появился горький привкус. Он с досадой произнес: — Действовать на эмоциях было ошибкой, вчера не стоило выкладывать все карты на стол. Спасти жизнь — это одно, но наша главная задача — обнулить шкалу прогресса. Как мне теперь это сделать, когда все маски сорваны?

Сяо Сы застонало. Оно тоже не могло предложить толковых идей и умело лишь переживать.

— Нет, мне нужно найти способ сгладить отношения с этими братьями, хотя бы настолько, чтобы вернуть шкалу прогресса к безопасным значениям, — Ши Цзинь судорожно вцепился в оконную раму, снова глянул на машину внизу, а затем повернулся и бросился в кабинет Лянь Цзюня.

Ши Вэйчун проявил невероятное упорство, проводя дни и ночи перед клубом. Даже когда ему приходилось отлучаться по работе или из-за базовых нужд, он возвращался уже через несколько часов, давая понять, что не сдастся, пока снова не увидит Ши Цзиня.

После шести дней осады Ши Вэйчуну наконец разрешили войти в «Ночной свет».

Ши Цзинь встретил его в приемной; на столе перед ним лежало несколько папок с документами.

— Ши Цзинь, нам нужно поговорить, — едва переступив порог, произнес Ши Вэйчун. Его брови были сощурены, выдавая скверное настроение.

— Подожди минуту, старший брат, сначала выслушай меня, — перебил его Ши Цзинь. Он жестом предложил ему сесть, разложил перед ним бумаги и принялся объяснять, указывая на каждую: — Это касается тендера на западный участок города Ю, забудь о нем, это ловушка; это план развития района К уезда Дж, я советую тебе заняться им, это пойдет на пользу дальнейшему расширению «Руйсин»; это трехэтапный план, который отец разработал перед смертью, можешь почитать для справки; а это... И наконец, список доверенных лиц отца. Если ты хочешь перенести бизнес «Руйсин» обратно в Китай, я настоятельно советую тебе не приближаться к ним, они создадут тебе кучу проблем.

Чем дольше слушал Ши Вэйчун, тем серьезнее становилось его лицо. Он взял документы и стал пролистывать их один за другим, после чего поднял на Ши Цзиня взгляд, словно видя его впервые в жизни, и спросил:

— Откуда у тебя это?

Там содержалась даже информация о сделке, планирование которой он только-только начал.

— Раньше я повсюду таскался за отцом. Если он что-то знал, я, разумеется, тоже был в курсе, — ответил Ши Цзинь. Он налил Ши Вэйчуну чашку чая и добавил: — Я закончил с тем, что хотел сказать. Старший брат, о чем ты хотел поговорить со мной?

Сяо Сы помрачнело. <Твоя шкала прогресса все еще на отметке 900. Ты вывалил на Ши Вэйчуна такую сочную информацию, почему ничего не изменилось?>

Ши Цзинь тоже слегка разочаровался, но все же попытался успокоить питомца:

— Не переживай, давай сначала послушаем, что хочет сказать Ши Вэйчун. По крайней мере, теперь, когда я доказал, что не собираюсь идти против него по всем фронтам, его отношение должно смягчиться.

Когда Ши Вэйчун услышал, что вся информация получена от Ши Синжуя, выражение его лица стало непроницаемым, и он углубился в изучение документов. Напряжение вокруг него слегка спало, и он уже более спокойным тоном спросил:

— Зачем ты мне это говоришь?

— По той же причине, по которой я решил отказаться от наследства. — Ши Цзинь хладнокровно посмотрел на него и повторил свой вопрос: — Старший брат, о чем ты хотел поговорить?

На этот раз Ши Вэйчун ответил без промедления:

— Я хочу, чтобы ты вернулся со мной.

— Я не хочу, — прямо ответил Ши Цзинь.

Второй этап беседы зашел в тупик так же быстро, как и начался.

Лицо Ши Вэйчуна осталось невозмутимым, он замолчал.

Ши Цзинь внутренне подобрался. Как бы ему ни хотелось этого избегать, он был готов окончательно рассориться с братьями, если придется — благодаря присутствию Лянь Цзюня он сумеет сохранить жизнь, даже если все полетит к чертям.

Воздух в комнате словно сгустился. Спустя долгое время Ши Вэйчун наконец заговорил снова:

— Ты хорошо жил после того, как ушел?

Ши Цзинь: «...А?» Разве сценарий должен развиваться по такому пути?

— Ты так сильно изменился. Похудел, вырос, вкус в одежде стал другим... — Ши Вэйчун прикрыл глаза, и на его лице проступили следы бессилия и усталости. Он вздохнул. — Я с ума сходил от тревоги за тебя каждый день с тех пор, как ты пропал. В конце концов, тебя баловали с самого детства, как ты мог выжить в одиночку в большом мире?

У Ши Цзиня по спине побежали мурашки. Он совершенно не понимал, к чему клонит брат, и ошарашенно спросил:

— Сяо Сы, что он делает? Пытается разжалобить меня и провести манипуляцию?

Сяо Сы замялось. <Мож, может быть? Наверное, он понимает, что Дорогой слишком опасен и силой его не одолеть, поэтому решил зайти с другой стороны?>

— Тогда он куда больший интриган, чем любая наложница из гарема.

Сяо Сы отчаянно закивало, полностью соглашаясь с ним.

— Твое остолбеневшее выражение лица все такое же, как в детстве, ни капли не изменилось, —

Ши Вэйчун посмотрел на застывшего Ши Цзиня и вдруг легко улыбнулся, но улыбка тут же сменилась тяжелым вздохом. — Ши Цзинь, если ты не хочешь возвращаться со мной, я не стану тебя принуждать — да я и не смогу. Я просто хочу, чтобы ты понял: ты во всем нас неверно понял. Мы твои братья, и если ты передумаешь, мы всегда будем рады вернуть тебя домой.

Вернуть домой, чтобы контролировать и раздавить, как букашку? Ши Цзинь безрадостно усмехнулся и вежливо отказался:

— Мне очень нравится моя нынешняя жизнь, и мне нравится оставаться рядом с Цзюнь-шао.

Ши Вэйчун смолк, а затем тихо произнес:

— Этот Цзюнь-шао действительно важнее для тебя, чем твои братья?

Какая чушь, конечно же, моя соломинка для спасения жизни важнее кучки убийц!

Ши Цзинь, которого воротило от подобных «приступов семейного тепла» и который предпочел бы честную драку, заерзал на стуле и промолчал.

— Я понял, — вздохнул Ши Вэйчун. Помедлив секунду, он продолжил уже серьезнее: — Ши Цзинь, ты еще совсем молодой и многого не понимаешь. Лянь Цзюнь вовсе не так хорош, как тебе кажется. Его прошлое и прошлое его семьи... мягко говоря, нечисты.

Сяо Сы от ярости едва не подпрыгнуло: <Ух ты, да он посмел клеветать на моего Дорогого! Цзинь-Цзинь, не верь ему, он просто хочет нас поссорить!>

Лицо Ши Цзиня тоже потемнело — и правда, Ши Вэйчун оказался коварной сучкой! Раз уж силой заставить не получилось, он решил очернить Лянь Цзюня. Какая низость!

<http://bllate.org/book/18125/1743990>